

3. И.В. Грошев. Гендерные особенности конфликтности на предприятиях и в организациях. // Социс.2007, №6, с. 122-130
4. И.В Мандрик. «Степень информированности членов профсоюза о содержании соглашений и коллективных договоров». Труд. Профсоюзы. Общество. 2007, №1, с.3-6
5. И.В.Мандрик. «Социальная безопасность. Место и роль профсоюзов в её обеспечении». Труд, Профсоюзы. Общество. 2008, №2

УДК 316.647(043)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ В ОТНОШЕНИИ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ

Ю.С. Смирнова

УО «БГУ», г. Минск, Республика Беларусь

Исследования социальных установок в психологии имеют длительную историю и касаются самых различных сфер социальной жизни. Одну из таких областей составляет проблема предубеждений и дискриминации в межгрупповых отношениях. Подавляющее большинство исследований посвящено изучению этнических, гендерных и возрастных предубеждений. Вместе с тем следует заметить, что предубеждения пронизывают практически все сферы отношений между людьми и особенно ярко проявляют себя по отношению к людям, отличающимся в чем-то от большинства, «не таким как все», «другим». Для обозначения атрибута, указывающего на нежелательное отклонение человека от большинства и дискредитирующего его в глазах окружающих, используется термин стигма. Как отмечает Г.У. Солдатова, анализируя феномен ксенофобии, «стигматизированные Чужие» (больные, обездоленные, уязвимые группы населения) выходят в настоящее время на первый план как объекты ксенофобии, значительно обгоняя этнические и религиозные группы, причем «лидируют в этом списке наркоманы, бомжи, гомосексуалисты, проститутки, больные СПИДом, психически неполноценные» [4, с. 12].

Предметом нашего исследования стали социальные установки в отношении представителей различных стигматизированных групп. Для сбора данных использовалась авторская методика шкалирования. В качестве респондентов в исследовании участвовали студенты (384 человека на различных этапах).

Полученные результаты позволили установить, что в отношении представителей категории «гомосексуалисты» распространены и негативные и позитивные социальные установки. Содержание первых составляют такие характеристики как: имеют психические нарушения, ненормальные, аморальные, безнравственные, вызывают неприязнь, негативное отношение, непонимание, неуважение, нетерпимость, не вызывают желания помочь. Позитивные установки включают в себя характеристики: нормальные, понимают, что делают, развит самоконтроль, адекватно осознают реальность, полноценные, счастливые, имеют смысл жизни и надежду на лучшее, не являются обреченными, потерянными, отверженными, могут быть нужными, не вызывают жалости, сочувствия, не вредят другим, не являются преступными, опасными, опустившимися, их положение зависит от них самих, не вызывают злость, негодование. Уже на данном этапе обработки данных и анализа результатов заметна двойственность отношения респондентов к нетрадиционной сексуальной ориентации.

Для статистической обработки данных использовался факторный анализ, таблицы сопряженности и тест χ^2 . Мы сравнили оценки, данные представителям категории «гомосексуалисты» мужчинами (52,6% респондентов) и женщинами (47,4%). Были получены статистически достоверные различия по факторам «конвенциональная оценка» ($p=0,026$) и «отклонение» ($p=0,002$). Поясним, что «конвенциональная оценка» характеризует валентность отношения к объекту и его оценку с позиции соответствия общепринятым стандартам поведения, нормам морали и права, а также возможности причинения ущерба обществу; «отклонение» представляет собой измерение, характеризующее наличие или отсутствие психических нарушений. Женщины оказались несколько более терпимы в отношении категории «гомосексуалисты», в меньшей степени склонны приписывать им наличие психических отклонений, чем мужчины. Установленные различия можно объяснить исходя из закономерностей социально-познавательных процессов: социальной категоризации, социальной идентификации, социального сравнения, социальной дифференциации, прототипизации и др. Наиболее близкой к категории единицей социального познания является прототип как типичный

представитель данной группы объектов. Оценивая мужской и женский гомосексуализм с точки зрения степени их прототипичности в отношении общей категории «гомосексуализм», можно предположить, что первый обладает более высоким уровнем прототипичности. Как следствие, большая тенденция к социальной дифференциации с представителями категории «гомосексуалисты» у мужчин, подтверждающая их «нормальную» полоролевою идентичность. Перекатегоризация путем подчеркивания общей ингрупповой идентичности в данном случае может привести не к ослаблению предубеждений, а, напротив, к их усилению, что согласуется с моделью взаимной межгрупповой дифференциации [5, с. 243]. Еще одно объяснение полученным результатам можно дать с позиций прочности усвоения традиционных гендерных ролей и соответствующих им аттитюдов, наличие которых вызывает негативное отношение к гомосексуалистам. Отмечается, что гетеросексуальные мужчины «глубже впитали» эти роли, и гомосексуальность у них больше ассоциируется отклонением от норм мужского поведения, нежели с отклонением от женской роли [1, с. 38]. Исследования в этой области демонстрируют более негативное отношение мужчин к гомосексуалистам по сравнению с женщинами, с чем согласуются наши результаты, а также меньшую терпимость в отношении к мужскому гомосексуализму по сравнению с женским [1; 3; 6]. При чем отношение мужчин по сравнению с отношением женщин к гомосексуалистам, нарушающим нормы мужского поведения, является более негативным [2, с. 329]. Одна из интерпретаций этого явления апеллирует к эффекту «черной овцы»: член ингруппы, нарушающий ее нормы («черная овца»), оценивается более негативно, нежели представитель чужой группы, демонстрирующий аналогичные отклонения, и наоборот. Эффект «черной овцы» обусловлен потребностью в поддержании высокой самооценки, стремлением подтвердить легитимность норм ингруппы и ухудшением эмоционального состояния в связи с их нарушением. Кроме того, «черная овца» затрудняет процессы социальной категоризации, поскольку ее поведение «размывает» категориальные границы [2, с. 329 – 333].

Представляет интерес и оценка прототипичности предубеждений мужчин и женщин к гомосексуалистам, нарушающим нормы мужского и женского поведения. Прототипичность предубеждений характеризует степень их типичности: у людей есть представления о том, какие признаки, у кого и в отношении кого, а также в каких ситуациях вызывают предубеждения. Результаты исследований позволяют сделать вывод о большей прототипичности предубеждений мужчин в отношении гомосексуалистов, нарушающих нормы мужского поведения.

Дальнейшая статистическая обработка проводилась с использованием процедуры кластерного анализа методом k-средних, позволившей выделить типы стигматизирующих установок. В отношении представителей категории «гомосексуалисты» распространены такие выделенные нами типы установок как «позитивная установка» (разделяют 62% респондентов) и «враждебное отношение» (24,1% респондентов). Первая характеризуется положительной конвенциональной оценкой представителей стигматизированной группы. Такое отношение вызывают категории, положение которых может измениться в лучшую сторону, или оценивается как благополучное. Они не имеют психических нарушений, активны, оптимистичны, общительны, трудолюбивы, ответственны. «Враждебное отношение» характеризуется негативной конвенциональной оценкой представителей стигматизированной группы, положение которых воспринимается как благополучное. Это сильные, уверенные в себе, удачливые, наслаждающиеся лица, способные причинить вред другим людям. Опять обнаруживает себя отмеченная ранее двойственность в отношении к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией. С одной стороны, гомосексуальность рассматривается как «нарушение установленного социального порядка и традиционных ценностей» [3, с. 367], вызывая при этом непонимание, неприятие, неприязнь. С другой стороны, в современном обществе растет ценность норм равенства, толерантности, признается право человека быть «не таким как все». Сказывается также и тот факт, что в обыденных представлениях вопрос о природе гомосексуальности остается открытым: одни считают гомосексуальность генетически обусловленной, другие – результатом свободного выбора соответствующего стиля жизни [3, с. 366]. Не дает однозначного ответа на эти вопросы и научное сообщество, демонстрируя противоречивые результаты и отмечая необходимость проведения дальнейших исследований в этой области.

Таким образом, отношение к представителям стигматизированной группы «гомосексуалисты» характеризуется амбивалентностью установок. При чем женщины несколько более терпимы в отношении данной категории и в меньшей степени склонны приписывать стигматизированным наличие психических отклонений, чем мужчины.

Список использованных источников

1. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 318 с.
2. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений: учеб. пособие. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 432 с.
3. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – СПб.: Прайм-еврознак, 2003. – 384 с.
4. Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии// Психологический журнал. – 2006. – №6. – С. 5 – 17.
5. Hornsey M.J., Hogg M.A. Subgroup Relations: A Comparison of Mutual Intergroup Differentiation and common Ingroup Identity Models of Prejudice Reduction// Personality and Social Psychology Bulletin. – 2000. – Vol. 26, №2. – P. 242 – 256.
6. Herek G.M. Sexual Prejudice and Gender: Do Heterosexuals' Attitudes toward Lesbians and Gay Men Differ?// Journal of Social Issues. – 2000. – Vol.56. – P. 251 – 266.

УДК 316.346.32-053.6(476) (043)

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В
МАЛЫХ ГОРОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Е.В. Резанова

Академия управления при Президенте РБ, г. Минск, Республика Беларусь

Практическая сторона исследования социального капитала приобретает особую актуальность применительно к белорусской молодежи – социально-демографической группе, которая занимает важное место в общественно-политической и экономической жизни общества. Молодежь, по сравнению с другими социальными группами общества, имеет наибольший потенциал социальной активности и наибольшую жизненную перспективу. В силу возраста молодые люди в основном находятся в состоянии социального перемещения, идейного, нравственного и профессионального становления и выбора, поиска своего места в системе общественных отношений, форм и способов включения в них. Следовательно, они способны быстрее других социальных групп овладевать новыми знаниями, развивать инновационные способы коммуникации, формировать новую нормативно-ценностную систему, увеличивая тем самым потенциал развития общества. Российские исследователи пришли к выводу, что «формирование социального капитала молодежи является важным фактором оздоровления общества, поскольку, чем более вовлеченным оказывается молодой человек в социальную жизнь, чем в большее количество сфер деятельности он включается, тем меньше он находит вокруг себя чужих, и тем более он открыт для социального взаимодействия» [5, с.150].

Понятие социального капитала получило целостное рассмотрение в работах западных ученых, таких как П. Бурдье, который определяет социальный капитал как дифференцирующий и конструирующий фактор социального поведения и взаимодействия; Дж. Коулмана, который исследует социальный капитал через формирование обязанностей и ожиданий, доверия и норм, а также через создание добровольных ассоциаций; Р. Патнема, характеризующего социальный капитал как ресурс, относящийся к связям между людьми; Ф. Фукуямы, акцентирующего внимание на формировании доверия в обществе посредством таких культурных механизмов, как религия и традиция.

В последние годы теория социального капитала оказалась в центре внимания российских, белорусских и украинских социологов. Так, украинские авторы В.П. Степаненко, О.В. Демкив и др. занимаются изучением теоретико-методологических оснований социального капитала. Российские ученые В.В. Радаев, И.Е. Дискин, В.Л. Римский, А.Т. Коньков изучают не только теорию и методологию исследования социального капитала, но и его влияние на экономическое развитие страны. Другие российские исследователи П.Н. Шихирев и Т.А. Нестик обращаются к изучению социального капитала в контексте деятельности организаций и рассматривают данный феномен как важный фактор их развития.

Среди белорусских ученых, занимающихся изучением социального капитала, выделим работы С.А. Шавеля, рассматривающего социальный капитал в качестве пакетного понятия ввиду сложности